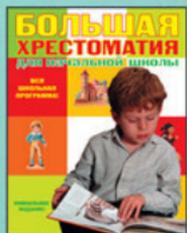

Перышко Финиста ясна сокола

Часть сборника
Большая хрестоматия для
начальной школы (сборник)

Народное творчество (Фольклор)
Перышко Финиста ясна сокола

Серия «Хрестоматии
для начальной школы»

Серия «Большая хрестоматия
для начальной школы»

Серия «Древнерусская литература
и устное народное творчество»

Серия «Русские народные сказки»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3489105

Большая хрестоматия для начальной школы: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-56619-8

Аннотация

«Жил-был старик, у него было три дочери: большая и средняя – щеголихи, а меньшая только о хозяйстве радела. Сбирается отец в город и спрашивает у своих дочерей: которой что купить? Большая просит:

Большая просит:

– Купи мне на платье!

И середняя то ж говорит.

- А тебе что, дочь моя любимая? – спрашивает у меньшей.
- Купи мне, батюшка, перышко Финиста ясна сокола...»

Перышко Финиста ясна сокола

Жил-был старик, у него было три дочери: большая и средняя – щеголихи, а меньшая только о хозяйстве радела. Собирается отец в город и спрашивает у своих дочерей: которой что купить? Большая просит:

– Купи мне на платье!

И средняя то ж говорит.

– А тебе что, дочь моя любимая? – спрашивает у меньшей.

– Купи мне, батюшка, перышко Финиста ясна сокола.

Отец простился с ними и уехал в город; большим дочерям купил на платье, а перышка Финиста ясна сокола нигде не нашел. Воротился домой, старшую и среднюю дочерей обновлениями обрадовал.

– А тебе, – говорит меньшей, – не нашел перышка Финиста ясна сокола.

– Так и быть, – сказала она, – может, в другой раз посчастливится найти.

Большие сестры кроят, да обновы себе шьют, да над нею посмеиваются; а она знай отмалчивается.

Опять собирается отец в город и спрашивает:

– Ну, дочки, что вам купить?

Большая и средняя просят по платку купить, а меньшая говорит:

– Купи мне, батюшка, перышко Финиста ясна сокола.

Отец поехал в город, купил два платка, а перышка и в глаза не видал. Воротился назад и говорит:

– Ах, дочка, ведь я опять не нашел перышка Финиста ясна сокола!

– Ничего, батюшка; может, в иное время посчастливится.

Вот и в третий раз собирается отец в город и спрашивает:

– Сказывайте, дочки, что вам купить?

Большие говорят:

– Купи нам серьги.

А меньшая опять свое:

– Купи мне перышко Финиста ясна сокола.

Отец искупил золотые серьги, бросился искать перышко – никто такого не ведает; опечалился и поехал из городу. Только за заставу, а навстречу ему старичок несет коробочку.

– Что несешь, старина?

– Перышко Финиста ясна сокола.

– Что за него просишь?

– Давай тысячу.

Отец заплатил деньги и поскакал домой с коробочкой.

Встречают его дочери.

– Ну, дочь моя любимая, – говорит он меньшей, – наконец и тебе купил подарок; на, возьми!

Меньшая дочь чуть не прыгнула от радости, взяла коробочку, стала ее целовать-миловать, крепко к сердцу прижимать.

После ужина разошлись все спать по своим светелкам; пришла и она в свою горницу, открыла коробочку – перышко Финиста ясна сокола тотчас вылетело, ударилось об пол, и явился перед девицей прекрасный царевич. Повели они меж собой речи сладкие, хорошие. Услыхали сестры и спрашивают:

– С кем это, сестрица, ты разговариваешь?

– Сама с собой, – отвечает красна девица.

– А ну, отопрись!

Царевич ударился об пол – и сделался перышком; она взяла, положила перышко в коробочку и отворила дверь. Сестры и туда смотрят и сюда заглядывают – нет никого!

Только они ушли, красная девица открыла окно, достала перышко и говорит:

– Полетай, мое перышко, во чисто поле; погуляй до поры до времени!

Перышко обратилось ясным соколом и улетело в чистое поле.

На другую ночь прилетает Финист ясный сокол к своей девице; пошли у них разговоры веселые. Сестры услышали и сейчас к отцу побежали:

– Батюшка! У нашей сестры кто-то по ночам бывает; и теперь сидит да с нею разговаривает.

Отец встал и пошел к меньшей дочери, входит в ее горницу, а царевич уж давно обратился перышком и лежит в коробочке.

– Ах вы, негодные! – накинулся отец на своих больших дочерей. – Что вы на нее понапрасну взводите? Лучше бы за собой присматривали!

На другой день сестры поднялись на хитрости: вечером, когда на дворе совсем стемнело, подставили лестницу, набрали острых ножей да иголок и натыкали на окне красной девицы.

Ночью прилетел Финист ясный сокол, бился, бился – не мог попасть в горницу, только крылышки себе обрезал.

– Прощай, красна девица! – сказал он. – Если вздумаешь искать меня, то ищи за тридевять земель, в тридесятом царстве. Прежде три пары башмаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три просвиры каменные изгложешь, чем найдешь меня, добра молодца!

А девица спит себе: хоть и слышит сквозь сон эти речи неприятливые, а встать-пробудиться не может.

Утром просыпается, смотрит – на окне ножи да иглы натыканы, а с них кровь так и капает. Всплеснула руками:

– Ах, боже мой! Знать, сестрицы сгубили моего друга милого!

В тот же час собралась и ушла из дому. Побежала в кузницу, сковала себе три пары башмаков железных да три посоха чугунных, запаслась тремя каменными просвирами и пустилась в дорогу искать Финиста ясна сокола.

Шла, шла, пару башмаков истоптала, чугунный посох изломала и каменную просвиру изглодала; приходит к избуш-

ке и стучится:

– Хозяин с хозяйшкой! Укройте от темных ночи.

Отвечает старушка:

– Милости просим, красная девица! Куда идешь, голу-бушка?

– Ах, бабушка! Ищу Финиста ясна сокола.

– Ну, красна девица, далеко ж тебе искать будет!

Наутро говорит старуха:

– Ступай теперь к моей средней сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное донце, золотое веретенце; станешь кудель прясть – золотая нитка потянется.

Потом взяла клубочек, покатила по дороге и наказала вслед за ним идти, куда клубочек покатится, туда и путь держи! Девица поблагодарила старуху и пошла за клубочком.

Долго ли, коротко ли, другая пара башмаков изношена, другой посох изломан, еще каменная просвира изглодана; наконец прикатился клубочек к избушке. Она постучалась:

– Добрые хозяева! Укройте от темной ночи красну девицу.

– Милости просим! – отвечает старушка. – Куда идешь, красная девица?

– Ищу, бабушка, Финиста ясна сокола.

– Далеко ж тебе искать будет!

Поутру дает ей старушка серебряное блюдо и золотое яичко и посылает к своей старшей сестре: она-де знает, где найти Финиста ясна сокола!

Простилась красна девица со старухой и пошла в путь-

дорогу; шла, шла, третья пара башмаков истоптана, третий посох изломан и последняя просвира изглодана – прикатился клубочек к избушке. Стучится и говорит странница:

– Добрые хозяева! Укройте от темной ночи красну девицу.

Опять вышла старушка:

– Поди, голубушка! Милости просим! Откудова идешь и куда путь держишь?

– Ищу, бабушка, Финиста ясна сокола.

– Ох, трудно, трудно отыскать его! Он живет теперь в этом-то городе, на просвирниной дочери там женился.

Наутро говорит старуха красной девице:

– Вот тебе подарок: золотое пялечко да иголочка; ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет. Ну, теперь ступай с богом и наймись к просвирне в работницы.

Сказано – сделано. Пришла красная девица на просвирнин двор и нанялась в работницы; дело у ней так и кипит под руками: и печку топит, и воду носит, и обед готовит. Просвирня смотрит да радуется.

– Слава богу! – говорит своей дочке. – Нажили себе работницу и услужливую, и добрую: без наряду все делает!

А красная девица, покончив с хозяйскими работами, взяла серебряное донце, золотое веретенце и села прясть: прядет – из кудели нитка тянется, нитка не простая, а чистого золота. Увидала это просвирнина дочь:

– Ах, красная девица! Не продашь ли мне свою забаву?

– Пожалуй, продам!

– А какая цена?

– Позволь с твоим мужем ночь перебыть.

Просвирнина дочь согласилась.

«Не беда! – думает. – Ведь мужа можно сонным зельем опоить, а чрез это веретенце мы с матушкой озолотимся!»

А Финиста ясна сокола дома не было: целый день гулял по поднебесью, только к вечеру воротился.

Сели ужинать; красная девица подает на стол кушанья да все на него смотрит, а он, добрый молодец, и не узнает ее. Просвирнина дочь подмешала Финисту ясну соколу сонного зелья в питье, уложила его спать и говорит работнице:

– Ступай к нему в горницу да мух отгоняй!

Вот красная девица отгоняет мух, а сама слезно плачет:

– Проснись-пробудись, Финист ясный сокол! Я, красна девица, к тебе пришла; три чугунных посоха изломала, три пары башмаков железных истоптала, три просвиры каменные изглодала да все тебя, милого, искала!

А Финист спит, ничего не чует; так и ночь прошла. На другой день работница взяла серебряное блюдечко и катает по нем золотым яичком: много золотых яиц накатала! Увидала просвирнина дочь.

– Продай, – говорит, – мне свою забаву!

– Пожалуй, купи.

– А как цена?

– Позволь с твоим мужем еще единую ночь перебыть.

– Хорошо, я согласна!

А Финист ясный сокол опять целый день гулял по поднебесью, домой прилетел только к вечеру.

Сели ужинать, красная девица подает кушанья да все на него смотрит, а он словно никогда и не знал ее. Опять просвирнина дочь опоила его сонным зельем, уложила спать и послала работницу мух отгонять.

И на этот раз, как ни плакала, как ни будила его красная девица, он проспал до утра и ничего не слышал.

На третий день сидит красная девица, держит в руках золотое пялечко, а иголочка сама вышивает – да такие узоры чудные! Загляделась просвирнина дочка.

– Продай, красная девица, продай, – говорит, – мне свою забаву!

– Пожалуй, купи!

– А как цена?

– Позволь с твоим мужем третью ночь перебыть.

– Хорошо, я согласна!

Вечером прилетел Финист ясный сокол; жена опоила его сонным зельем, уложила спать и посылает работницу мух отгонять.

Вот красная девица мух отгоняет, а сама слезно причитывает:

– Проснись-пробудись, Финист ясный сокол! Я, красная девица, к тебе пришла; три чугунных посоха изломала, три пары железных башмаков истоптала, три каменные просвиры изглодала – все тебя, милого, искала!

А Финист ясный сокол крепко спит, ничего не чуёт. Долго она плакала, долго будила его; вдруг упала ему на щеку слеза красной девицы, и он в ту ж минуту проснулся:

– Ах, – говорит, – что-то меня обожгло!

– Финист ясный сокол! – отвечает ему девица. – Я к тебе пришла; три чугунных посоха изломала, три пары железных башмаков истоптала, три каменные просвиры изглодала – все тебя искала! Вот уж третью ночь над тобою стою, а ты спишь – не пробуждаешься, на мои слова не отзываешься!

Тут только узнал Финист ясный сокол и так обрадовался, что сказать нельзя.

Сговорились и ушли от просвирни.

Поутру хватилась просвирнина дочь своего мужа: ни его нет, ни работницы! Стала жаловаться матери; просвирня приказала лошадей заложить и погналась в погоню.

Ездила, ездила, и к трем старухам заезжала, а Финиста ясна сокола не догнала: его и следов давно не видать!

Очутился Финист ясный сокол со своею суженой возле ее дома родительского; ударился о сыру землю и сделался перышком: красная девица взяла его, спрятала за пазушку и пришла к отцу.

– Ах, дочь моя любимая! Я думал, что тебя и на свете нет; где была так долго?

– Богу ходила молиться.

А случилось это как раз около святой недели. Вот отец с старшими дочерьми собираются к заутрене.

– Что ж, дочка милая, – спрашивает он меньшую, – собирайся да поедем; нынче день такой радостный.

– Батюшка, мне надеть на себя нечего.

– Надень наши уборы, – говорят старшие сестры.

– Ах, сестрицы, мне ваши платья не по кости! Я лучше дома останусь.

Отец с двумя дочерьми уехал к заутрене; в те поры красная девица вынула свое перышко. Оно ударилось об пол и сделалось прекрасным царевичем.

Царевич свистнул в окошко – сейчас явились и платья, и уборы, и карета золотая. Нарядились, сели в карету и поехали.

Входят они в церковь, становятся впереди всех; народ дивится: какой такой царевич с царвеною пожаловал?

На исходе заутрени вышли они раньше всех и уехали домой; карета пропала, платьев и уборов как не бывало, а царевич обратился перышком. Воротился и отец с дочерьми.

– Ах, сестрица! Вот ты с нами не ездила, а в церкви был прекрасный царевич с ненаглядной царвеною.

– Ничего, сестрицы! Вы мне рассказали – все равно что сама была.

На другой день опять то же; а на третий, как стал царевич с красной девицей в карету садиться, отец вышел из церкви и своими глазами видел, что карета к его дому подъехала и пропала.

Воротился отец и стал меньшую дочку допрашивать; она

и говорит:

– Нечего делать, надо признаться!

Вынула перышко; перышко ударилось об пол и обернулось царевичем.

Тут их и обвенчали, и свадьба была богатая! На той свадьбе и я был, вино пил, по усам текло, во рту не было. Надели на меня колпак да и ну толкать; надели на меня кузов:

– Ты, детинушка, не гузай, убирайся-ка поскорей со двора.